

Формула мира vs формула справедливости & формула консента: сопоставительно-исторический обзор концептов

Formula of peace vs formula of justice & formula of content: comparative-historical review of concepts

Лазарев А.И.

Учредитель историко-филологического фонда им. А.А. Хованского
e-mail: xovansky_fond@inbox.ru

Lazarev A.I.

Founder of Historical and Philological Foundation named after A.A. Khovansky
e-mail: xovansky_fond@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительному обзору концепции «украинская формула мира» как уже с известными в истории развития философской и политической мысли понятиями, так и новыми. При этом сопоставление ограничивается их целями, сферами применения и приоритетами – для определения степени универсальности *украинской формулы*.

Ключевые слова: история науки, история политических понятий, философия политики, формула справедливости, формула консента, Божий мир, символическая политика, вечный мир, политика ценностей, бритва Оккама, украинская формула.

Abstract

The article is devoted to a comparative review of the concept of “Ukrainian peace formula” both with concepts already known in the history of the development of philosophical and political thought, and with new ones. At the same time, the comparison is limited to their goals, scope of application and priorities – to determine the degree of universality of the Ukrainian formula.

Key words: history of science, history of political concepts, philosophy of politics, formula of justice, formula of content, God's peace, eternal peace, politics of values, symbolic politics, Occam's razor, Ukrainian formula.

Формула мира выступает одним из новейших концептов как в политической истории вообще, так и в частности – в истории славянских усобиц, названных известным исследователем славянских древностей Любором Нидерле тем «вредоносным свойством, засвидетельствованным не только древними сообщениями, но и всей историей», которое особенно мешало конструктивной коммуникации и стало настоящим историческим злом [13]. К сожалению, несмотря на христианское культурное влияние, междоусобные распри испокон веку остаются остроактуальной и болезненной проблемой, причиняющей тяжкий урон человеческим и экономическим потенциалам славянских народов. Именно эти печальные обстоятельства делают междисциплинарные исследования в направлении поисков путей конструктивного урегулирования объективных политических противоречий чрезвычайно актуальными.

На фоне негативных и деструктивных фрагментов в восточноевропейской политической истории встречаются и позитивные символические примеры заключения мирных соглашений. В первую очередь это касается концепции *Вечный мир* (между Великими княжествами Литовским и Московским [1449], Русским царством и Речью Посполитой [1686], Россией и Османской империей [1720]), получивший также своё отражение и в европейской философской и политической мысли в связи с деятельностью герцога Сюлли (кстати заметить,

снискавшей сочувственное признание Готфрида Лейбница и Адама Смита, Готхольда Лессинга и Иоганна Гердера, и др.), а также – с трактатом Иммануила Канта «К вечному миру», направленному в числе прочего против практик, типичных для европейской политики XVIII в.: заключение мирных договоров с целью восстановления сил для продолжения войны [7].

Среди других широко известных (в узких кругах просвещенной части европейских народов) примеров этики ведения европейских междоусобиц (подразумевающей в конечном итоге неизбежное заключение мирного договора) можно вспомнить и такую миротворческую концепцию как *Божий мир*, завещанный епископами ещё единой Церкви как ниспосланный свыше в назидание всем благочестивым европейским правителям и объявляемый на время особо значимых христианских празднеств (что в текущей ситуации, по мысли разработчиков «новой концепции», выглядит абсолютно неприемлемым и именно поэтому, выходит, требуется «умножение сущностей»).

В ассоциативной связи с понятием *формула мира* находится и широко известная в лютеранском мире «Формула согласия» (*Formula Concordiae*, 1577), составленная в своё время для преодоления распрей в лютеранских церквях. Для широты картины здесь можно упомянуть и фантастический роман Джо Холдемана «Бесконечный мир», посвященный теме локальных конфликтов из-за неравномерного распределения ресурсов и пути их эффективного решения [20].

Сопоставление является одним из основных методов научного познания, поэтому, чтобы выяснить статус нового понятия и определить, как оно касается *бритвы Оккама*, необходимо рассмотреть его в сравнительном обзоре концептов, как уже известных в истории политической и философской мысли, таких, например, как *формула справедливости* или *вечный мир*, так и сравнительно новых – *бесконечный мир* или *формула консенста*.

Таким образом, целью статьи можно обозначить определение степени универсальности нового в восточноевропейском политическом дискурсе понятия *формула мира*, тогда как задачи статьи будут заключаться в следующем: сопоставлении *украинской формулы* с другими знаковыми в политической истории миротворческими концептами, тематически с ней ассоциируемыми, и её позиционировании на фоне последних; установлении преимуществ и недостатков нового понятия; его критической оценке и прояснении перспектив реализации.

В целом, эта публикация не будет направлена на рассмотрение подробного содержания пунктов *украинской формулы мира* и их аналитику, а только предназначена показать её потенциал и статус в сравнении с уже известными и новыми в истории философской и политической мысли концептами.

Украинская формула мира была представлена президентом страны в выступлениях перед Генассамблеей ООН 21 сентября 2022 г. (накануне осеннего равноденствия и Рош ха-Шана) как модель дипломатического урегулирования, хотя и содержала пять «необсуждаемых» условий (что уже, с точки зрения теории права, выглядело как попытка применить в *украинской формуле* императивный метод юридического урегулирования, не свойственный международному праву, которому, наоборот, присущ метод диспозитивный). Впоследствии расширенная украинская формула была представлена лидерам G20 уже в 10 пунктах (словно на скрижалях Моисея). Этот символизм, вероятно, неслучаен, поскольку само по себе понятие *формула мира* представляется неким политическим брендом, остро нуждающимся в своём продвижении на международном рынке, так что установление ассоциативной связи со знаковыми в истории мировой культуры моментами выглядит вполне продуманным.

В настоящее время *украинская формула* продвигается заинтересованными политтехнологами на разного рода международных мероприятиях и позиционируется как единственно приемлемое («необсуждаемое») основание для мирного соглашения, направленного в первую очередь на обеспечение собственной безопасности. В ближайшей перспективе Украина анонсирует проведение Глобального саммита по имплементации «формулы мира» на уровне мировых лидеров. На данный момент понятие *украинская формула* рассматривается исключительно в рамках восточнославянской усобицы, но её изобретатели, ничтоже сумняшеся, заявляют об её универсальном формате, что не может не вызвать критической реакции на подобное смелое утверждение.

Итак, *украинская формула* позиционируется её изобретателями как универсальная, и по их предположению, ни много ни мало, «может быть базой для преодоления других глобальных проблем» [17]. В политическом мире *украинская формула* оценивается неоднозначно: по представлению федерального канцлера Германии, продвигаемый украинской стороной «мирный план» четко выражает её стремление к миру; по мнению американского президента, украинская формула служит свидетельством стремления к «справедливому миру» [2]; российская сторона рассматривает украинскую формулу как нереалистичную, не говоря уже о таком её свойстве, как универсальность.

Именно эта претензия на глобальную универсальность *украинской формулы* прежде всего и вызывает скептический отклик, и чтобы наглядно прояснить основания этого скептицизма, необходимо сначала осуществить сопоставление содержания заявленных в заглавии концептов *формула мира*, *формула справедливости* и *формула консенса*, оставив в покое как фантастический *Бесконечный мир*, так и утопичный *Вечный мир*, признаваемый Кантом за недостижимый идеал, к которому однако можно приблизиться, ориентируясь на его основные ценности и осуществляя его ключевые принципы [8].

В отличие от *украинской формулы мира* понятие *формула справедливости* столетиями является предметом исследования философской мысли. На протяжении всей известной нам человеческой истории справедливость была базовой гуманитарной ценностью и, став на определенном этапе ценностью социально-политической, остается таковой и поныне. За минувшие века «формула», согласно которой «справедливость» – это когда мысли и дела людей направлены на «общее благо», была многократно проговорена и поддержана в научных и публицистических трудах исследователей по всему миру [18]. Таким образом, *справедливость* как универсальное понятие имеет не только европейский, но и глобальный гуманитарный статус. Пожалуй, едва ли даже не выше религиозного, поскольку различные религии считают её одной из высших добродетелей, и к тому же в насущное бытие справедливости верят даже неверующие, атеисты и агностики (любопытно при этом, что в религии статус справедливости имеет абсолютный характер, а у атеистов релятивистский). По мнению одного из исследователей теории справедливости Джона Роулза, «из всех традиционных теорий эта концепция наилучшим образом представляет подходящий моральный базис для демократического общества» [14].

В профильной исследовательской литературе *формула справедливости* определяется как базовый принцип или порядок наделения индивидов и групп ресурсами жизнедеятельности, поскольку стремление к «справедливости», «свободе» и пр. было и остается мощным стимулом к развитию социальных коммуникаций разного рода и статуса. Она выступает как *универсальная характеристика* способности социума или индивида выстроить взаимодействие с другими социумами и другими людьми, устанавливает предел индивидуальному произволу и противодействует эгоистическим мотивам поведения [1]. Ключевым фактором здесь является общее благо как знаковое целеполагание, само собой исключая нанесение ущерба какой-либо из сторон объективных политических и социальных противоречий и ориентированное исключительно на всеобщее благополучие.

В Уставе ООН справедливость признана основой мирового порядка. Статья 1 этого документа прямо указывает, что цель поддержания мира и безопасности должна достигаться в согласии с принципами справедливости [4]. Здесь ценность «справедливости» как культурной основы социальной самоорганизации имеет высший статус, служит одним из важных индикаторов в иерархии социально-политических ценностей и выступает в качестве принципиального ориентира социального развития.

Признавая за *формулой справедливости* доминирующий характер и идеальную божественную природу, исследователи, тем не менее отмечают попытки использования этой универсальной социальной ценности для нужд политической конкуренции, особенно когда имеет место борьба за достижение частных политических целей. В таких случаях обнаруживается, что понимание идеи «справедливости» субъектами объективных противоречий носит различный, а в некоторых случаях – и взаимоисключающий характер. В связи с этим «справедливость» может уступать высший статус в гражданской иерархии

другим ценностям, таким как «безопасность» и т.п., немало, впрочем, не теряя при этом своей значимости в религии.

К сожалению, наука до сих пор не разработала математически строгую «Общую теорию справедливости», пронизывающую социальное бытие на всех его уровнях, поскольку справедливость – это абстрактный идеал, похожий на бесконечность, так что о ней можно много говорить, но никогда полностью не понять, ни тем более достичь [21]. Однако, несмотря на то что реализация идеала справедливости является делом непростым, она (как *semina aeternitatis*) всегда влияла и продолжает оказывать влияние на сознание людей различных религиозных и также атеистических взглядов именно в силу своего универсального характера. В этом-то и состоит одна из главных функций *формулы справедливости* в социальном бытии: она всегда направляет деятельность законодателя, устанавливающего основы общественно-правовой и государственной жизни [12]. Примерно такие же предназначение и статус видятся и у *формулы консента*, только не в правовой, а коммуникационной сфере.

Формула консента является новейшим из предлагаемых для сопоставления в этой статье понятий и позиционируется в качестве своего рода *коммуникационной универсалии* или *идеальной пропозиции* для разрешения объективных социальных противоречий [9], мотивирующей их субъектов на поиск эффективных вариантов с учётом интересов всех сторон, а также подчеркивающей важность *конструктивного взаимодействия* как основного способа созидания более гармоничного и согласованного общества [11].

Миротворческое содержание *формулы консента* заключается в гипотезе о том, что у каждого социального противоречия есть по меньшей мере один вариант его конструктивного решения, сложности вычисления которого обусловлены, как правило, недостатком информации или времени, интеллектуального потенциала или вычислительных мощностей, а также целенаправленным злоупотреблением. В современных условиях, во многом благодаря искусственному интеллекту, мировое сообщество обладает значительным вычислительным потенциалом для нахождения таких решений, поэтому качество коммуникации определяется главным образом субъективным фактором: ввиду того что объективные противоречия служат не только основанием для конфликтного и деструктивного, но в равной мере и для конструктивного и созидательного взаимодействия, проблема достижения плодотворного результата заключается исключительно в политической воле, определяющей выбор качества коммуникации [11].

Формула консента имеет общие основания с содержанием *формулы справедливости*, противопоставляемой насилию и полагаемой ключевым источником правовых отношений на протяжении всей истории цивилизации. Для примера здесь можно вспомнить слова Эпикура, называвшего справедливость «договором о полезном – с целью не вредить друг другу» [5], а также – автора системы *предустановленной гармонии* Готфрида Лейбница, предлагавшего *универсальную характеристику* для математического разрешения объективных противоречий и призывавшего: «Давайте без лишних слов [и движений] посчитаем и посмотрим, кто прав!» («Искусство открытий», 1685) [19]. Или похожие рассуждения о разумности судьбы и присущей взаимодействию субстанций некой *предустановленной гармонии* Георга Гегеля, замечавшего, что «вечная справедливость как абсолютная мощь судьбы отстаивает гармонию нравственной субстанции против напора вступающих в коллизию частных сил. <...> Высшая сила не может потерпеть, чтобы конфликты, получили устойчивое существование» [3].

Сопоставление концептов «формула мира», «формула справедливости» и «формула консента» может осуществляться на основании ряда критериев. Однако в этой статье оно ограничится исключительно целями, приоритетами и сферами применения и на этой почве – рассмотрением их с точки зрения универсальности.

Цели *формулы мира*, в общем, могут заключаться в прекращении вооруженных столкновений и достижении устойчивого мира. В частности же, *украинская формула* ориентирована в своем целеполагании, в первую очередь, на обеспечение безопасности (этот принцип упоминается в трёх первых её пунктах), тогда как собственно фиксация окончания войны значится последним, десятым делом; включает она и «возвращение справедливости», но только под пунктом седьмым.

Цели *формулы справедливости* как высшей социальной ценности – это оптимальное согласование, защита и реализация интересов всех субъектов различного рода объективных противоречий, ведь справедливость заключается не в стремлении реализовать чье-либо отдельное «необсуждаемое» видение в ущерб другому и не в предпочтении какого-либо одного пути самореализации по сравнению с другими существующими путями, а в обеспечении возможности всем субъектам объективных противоречий достижения собственных целей и в равной мере – в удовлетворении личных интересов, поскольку одна из основных задач реализации справедливости заключается в создании правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон [10]. Сам собой поиск справедливости уже подразумевает завершение вооруженных столкновений и переход к конструктивному взаимодействию, к обсуждению их принципов и т.п.

Цель *формулы консента*, выраженная в краткой форме, заключается в формировании более гармоничного общества посредством увеличения числа личностей конструктивного типа и расширения *пространства консента*.

Украинская формула как бы ориентирована на первую статью Устава ООН и практически представляет собой её развернутую форму, хотя некоторые вопросы в ней вызывает порядок расстановки приоритетов между такими ключевыми социальными и политическими ценностями, как *безопасность* и *справедливость*.

То, что *украинская формула* отдает приоритет безопасности в сравнении с «возвращением справедливости», объясняется контекстом. Настораживает, однако, что, как правило, приоритет ценности «безопасность» в сравнении со «справедливостью» больше характерен не для демократических, а для авторитарных систем, где поддержание стабильности и реализация частных политических задач могут рассматриваться как более важные, чем обеспечение справедливости. Здесь, справедливости ради, надо признать, что вопрос выбора гражданского приоритета между этими ценностями относится к числу дискуссионных и неоднозначных, зависящих от контекста. В отвлеченных же от частных контекстов планах «справедливость» имеет приоритет над «безопасностью» и рассматриваться как фундаментальная и универсальная социальная ценность, поскольку она касается «равенства», «честности», «соблюдения прав и свобод» и т.п. (при этом надо иметь в виду, что *безопасность* являет собой биологическую ценность, вытекающую из природного инстинкта самосохранения, тогда как *справедливость* – это ценность социальная, «ниспосланная свыше») [15].

Формула справедливости подразумевает создание условий для общего благополучия через справедливое распределение ресурсов, защиту прав и уважение достоинства каждого субъекта объективных противоречий. И в этом отношении она как более общая и всеобъемлющая идея, охватывающая широкий спектр общественных отношений, имеет потенциал для доминирования над безопасностью, которая хотя и служит обеспечению условий для реализации справедливости, касается менее широкого коммуникационного спектра. В свою очередь *формула консента* определяет приоритетом конструктивный характер взаимодействия субъектов объективных противоречий как необходимое средство достижения общего благополучия.

Несмотря на то, что, вообще, *формула мира* может иметь широкий спектр применения, основным оперативным её полем являются сфера политики и международных отношений (прекращение военных конфликтов между государствами, решение территориальных споров и т.п.), а также гражданской безопасности (разрешение внутрисостоятельных конфликтов, усилия для поддержания стабильности в регионах и т.п.). Сферы же применения *формулы справедливости* охватывают, помимо политических, международных и межкультурных правовых отношений, экономическую, социальную и правовую области. Совершенно очевидно, что *формула справедливости* существует не только как чисто правовая категория, но имеет научно-философские основания и включает в себе мировое интеллектуальное и культурное наследие.

Таким образом выходит, что *формула справедливости* – это более абстрактное понятие, которое может иметь множество интерпретаций в различных областях жизни, таких как философия, правосудие, экономика, социология, мораль и т.п., в связи с чем имеет более обобщенный характер, что делает её универсальной в рамках различных дисциплин. Ещё более универсальный характер в сфере различного рода коммуникаций имеет *формула консента*, применимая практически ко всем видам социальных противоречий: в деловой среде – для разрешения противоречий как между контрагентами, так и партнерами внутри команды; в юриспруденции – для досудебного урегулирования споров; в межкультурной и межрелигиозной коммуникации – в поиске общих путей к миру и сотрудничеству и т.п. Эти области представляют лишь несколько примеров, тогда как *формула консента* теоретически может быть применена всюду, где существуют объективные противоречия и необходимость нахождения конструктивных решений.

Итак, *формула справедливости* служит принципиальным ориентиром социального развития и представляется универсальной в вопросах законотворчества, а *формула консента* – в свою очередь – в нахождении эффективных и конструктивных решений объективных социальных противоречий, включая международные, межконфессиональные, социально-политические, правовые, бытовые и личностные. Тогда как *украинская формула* – это более конкретное и ограниченное контекстом понятие, применяемое в области политики и относящееся к плану, направленному на прекращение вооруженного конфликта, связанного с конкретными политическими, историческими и географическими обстоятельствами, и поэтому едва ли может претендовать на статус универсального ориентира.

Сопоставительный обзор заявленных в заглавии концептов наводит мысль на необходимость корректировки приоритетов в *украинской формуле*, поскольку последняя относится к разряду тех, какие уже только «перестановкой слагаемых» могут серьезно увеличить свой политический потенциал в глобальном мире. Скорректировать расстановку приоритетов в *формуле мира* и способствовать обретению ею статуса, более близкого к универсальному, могло бы применение в ней элементов *формулы справедливости* и *формулы консента*.

Представляется, что первыми и ключевыми пунктами по-настоящему *универсальной формулы мира* должны быть прекращение военного конфликта и переход к конструктивному взаимодействию с целью реализации справедливости – одной из высших гуманитарных ценностей. На приоритет этой ценности, включающей как следствие и ценность безопасности, прежде всего должна ориентироваться *формула мира*, претендующая на статус универсальной. Ведь если даже содержание *формулы справедливости* как ценности высшего порядка может зависеть от контекста [18], ещё больше надо подразумевать контекстуальный характер *украинской формулы*, представляющей собой скорее средство реализации частных политических целей, чем прекращения вооруженного конфликта и установление справедливости. По существу, эта формула больше похожа на инструмент политической борьбы и уже только поэтому не может уповать на статус универсальной. Вообще, вряд ли какая частная национальная формула может в принципе претендовать на этот статус, поэтому и *украинская формула* выглядит более похожей на демагогическую попытку, едва ли не подменить собой первую статью Устава ООН и с помощью политтехнологических манипуляций отождествить *национальное и универсальное*.

Среди современных тенденций в разрешении внутрисоциальных и международных конфликтов, а также в способах легитимации позиций их сторон, можно заметить, как всё чаще ставка делается на актуализацию ценностей, получивших статус общечеловеческих. К их числу относятся и такие содержащиеся в *украинской формуле* ценности, как «безопасность» и «справедливость», поэтому само по себе создание *формулы мира* хорошо вписывается в тенденцию развития современной политики в направлении «политики ценностей» [6; 16]. При этом, надо заметить, «политика ценностей» не утрачивает свойств политики, а лишь использует гуманитарный потенциал социальных ценностей для нужд политической конкуренции [22]. Это подразумевает наращивание конкурентного ресурса за счёт «умножения сущностей» в числе ценностей, и на этом фоне *украинская формула* представляется как часть своего рода

дипломатического эксперимента, осуществляемого с вполне конкретной целью – реализации частных политических интересов, незаметно отодвигающей справедливость на второй план и превращающей *украинскую независимость* в «независимость от справедливости».

Вместо этого сочинителям *украинской формулы* следовало бы, прежде всего, ориентироваться на организацию конструктивного взаимодействия между ЕС и РФ, чтоб сама Украина стала площадкой для такого сорта кооперации. Для этого современным украинским политическим деятелям следует найти альтернативу милитаристской риторике и такому же стилю мышления, и лучшим средством достижения этой цели может послужить имплементация на высшем уровне *формулы консента*, имеющей общие источники с *формулой справедливости*.

Чтоб переориентировать украинскую и европейскую политическую элиту на конструктивное взаимодействие, для составления *формулы мира* лучше использовать *формулу консента*, которая в сила выступить когнитивным инструментом, способствующим формированию конструктивного типа сознания у субъектов политических противоречий. При этом именно сам принцип *конструктивного взаимодействия* должен стать такой же традиционной и политической ценностью, как и справедливость. Таким образом, *формула консента* сможет выступить в качестве предпосылки для ориентации *украинской формулы* на достижение и реализацию справедливости, служащей основанием и для безопасности. Ведь в тех международных договорах, где безопасность доминирует над справедливостью остается, по словам Иммануила Канта, «молчаливый повод для будущей войны» [8].

К частным авторским выводам о значимости и перспективах реализации *украинской формулы* можно отнести следующие: *эта формула* не может претендовать на статус универсальной, поскольку контекстуально ставит ценность *безопасность* выше универсальной ценности *справедливость*; очевидно, что *эта формула* представляет собой скорее инструмент борьбы за достижение частных политических целей под прикрытием миротворческих призывов и являет пример манипулятивных технологий или инструментов символической политики; *украинская формула* нуждается в корректировке «необсуждаемых» пунктов в связи с *формулой справедливости* и *формулой консента* и т.п.

В отличие от *украинской формулы* в контексте текущего конфликта действительно *универсальная формула* могла бы начинаться и заканчиваться одним пунктом: прекращение деструктивного взаимодействия и переход к взаимодействию конструктивному для реализации справедливости, способствующей обеспечению и различных аспектов безопасности.

Литература

1. *Апресян Р.Г.* Справедливость / Новая педагогическая компетенция: опыт проекта «Переподготовка учителей-гуманитариев». – М. – Биробиджан: «Объединение ОС ЭММ», 2000. – С. 91-98.
2. Байден поддержал Зеленского в стремлении к «справедливому миру». РБК (12 декабря 2022) // <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2022/6396d3519a794767b07259c6> (Дата обращения: 22.11.2023).
3. *Гегель Г.* Наука логики. В 3-х тт. Т.1. – М. : Мысль, 1970. – С. 168-169.
4. *Гладышева О.В.* Общие и специальные критерии справедливости современного уголовного судопроизводства и их система // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2008. – № 1 (14). – С.135-141.
5. *Давитадзе М.Д.* Право и справедливость // Вестник Московск. университета МВД РФ, 2018. – № 4. – С. 134-140.
6. *Данилов В.* Политика ценностей // Русский журнал, 2005. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Politika-cennostej> (Дата посещения: 27.01.2024).
7. К вечному миру // KANT-ONLINE. – Режим доступа: <https://kant-online.ru/o-kante/slovar/trudy/k-vechnomu-miru/> (Дата обращения: 24.11.2024).
8. *Кант И.* К вечному миру // Соч.: в 8 т. – М., 1994. – Т. 7. – С. 5-56.

9. Кошелев А.Д. О генезисе мышления и языка : Генезис понятий и пропозиций. Аристотель и Хомский о языке. Влияние культуры на язык. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 284 с.
10. Кудрявцева Н. Рациональность справедливости: поиск рациональных оснований справедливого общественного устройства // Логос. – М., 2009. – № 2(70). – С. 174–189.
11. Лазарев А.И. Формула консента как потенциальный мотиватор на конструктивное взаимодействие // Журнал философских исследований, 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 29-45.
12. Младенович М. Об идее справедливости и ее реализации // Знание. Понимание. Умение, 2009. – № 3. – С. 43-50.
13. Нидерле Л. Славянские древности // Пер. с чешск. Т. Ковалевой. М. Хазанова / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 784 с.
14. Роулз Дж. Теория справедливости // Центр гуманитарных технологий. – М., 2012. – <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6642> (Дата посещения: 27.01.2024).
15. Туринцева Е.А., Решетникова Е.В. Биосоциальный человек и возможные направления антропосоциальной эволюции // Знание. Понимание. Умение, 2016. – № 2. – С. 86-100.
16. Универсальные ценности в мировой и внешней политике // Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – 224 с.;
17. Формула мира – универсальная. – Режим доступа: // <https://www.president.gov.ua/ru/news/formula-miru-universalna-i-pislya-ukrayini-vona-mozhe-buti-b-84789> (Дата обращения: 22 ноября 2023).
18. Шестов Н.И. «Формулы справедливости»: взаимосвязь научного и мифологического дискурсов // Символическая политика, 2015. – С. 126-143.
19. Эко У. Философские языки от Просвещения до наших дней // Поиски совершенного языка в Европейской культуре. – С-Пб., 2009. – С. 300-323.
20. Haldeman, J. Forever Peace. New York, Ace Books, 1997, 326 p.
21. Rogosin, V. The Formula of Justice: The OntoTopological Basis of Physica and Mathematica // The Foundational Questions Institute Essay Contest, 2015, 10 p.
22. The politics of values / The Economist, 2004. <https://www.economist.com/united-states/2004/10/07/the-politics-of-values> (Дата обращения: 29.02.2024).